

1973

Ю. К. Бегунов

НАРОДНОЕ СКАЗАНИЕ О ЧАЕ И САМОВАРАХ

МАТИЦА СРПСКА

Прештампао
из *Зборника за Славистику*
број 4 за 1973. годину

Ю. К. Бегунов

НАРОДНОЕ СКАЗАНИЕ О ЧАЕ И САМОВАРАХ

Юрий Петрович Яковлев, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Ленинградского университета – обладатель библиотеки редких старинных западно-европейских и русских печатных изданий, а также и рукописей. Всего у него хранится около 40 рукописных книг XVI—XIX вв., собранных в течение 1967—1970 гг. в г. Ленинграде, в Архангельской и Калининской областях. Среди них привлекают внимание сборничек в 8^о, XVI—XVIII вв., содержащий "Сказание о черноризчестем чину" Кирилла Туровского, Выписка из сочинений протопопы Аввакума, Послание инока Авраамия к боярине Морозовой, "Сказание о двоеглавом орле", "Беседа трех святителей", созерцательные и постнические сочинения Василия Великого, Иоанна Златоустого, Афанасия Великого, Макария Великого, Исаака Сирина, Григория Синаита, Илариона Пелекитского, Иоанна Дамаскина и др., Челобитная инока Авраамия к царю Алексею Михайловичу (XVII в.), „Родословная книга“ (XVII в.), "Синописис" И. Гизеля со стихами против Е. Пугачева и Белобородова (XVIII в.), "Цветник" аввы Дорофея (XVII в.), "О девственности" выговского писателя Андрея Борисова (XVIII в.), Чин бракосочетания и описания русского свадебного обряда (начала XIX в.), тетрадка, содержащая стих о Димитрии Солунском (XIX в.), два Четвероевангелия (XVI—XVII вв.) и мн. др.

Большинство собранных им в г. Угличе, Кимрах, д. Савелово Кимрского района рукописных книг XVII—XVIII вв. (более 50) Ю. П. Яковлев в 1966—1969 гг. передал Библиотеке Академии наук СССР в Ленинграде в дар или в обмен. В 1968 г., по совету Ю. П. Яковлева, Библиотека организовала археографическую экспедицию в Кимрский район Калининской области, откуда привезла 11 рукописей XVIII—XX вв. (см.: Тихомировские чтения 1970 года. Материалы научной конференции, посвященной опыту организации археографических экспедиций в РСФСР. М., 1970, стр. 48—49).

В декабре 1969 г. ленинградский собиратель старинных книг и рукописей Ю. П. Яковлев нашел в д. Курцево Кимрского района Калининской области в доме Аграфены Ивановны Хохловой несколько древних, в досках, обтянутых тисненой кожей, дониконовских изданий XVII в. и два нотно-крюковых рукописных богато иллюстрированных Ирмология XIX в. В одну из найденных книг была вложена маленькая рукописная тетрадочка, форматом в 8-ую долю листа (18X10 см.), насчитывавшая всего лишь 4 листка, без обложки и переплета. При рассмотрении листков на свет, оказалось, что они имеют ближе к нижнему краю филиграни из цифр и букв: на л. 4 – "184", на л. 3 – "бг.",

на л. I — "П". Вероятно, эти филигранные русские бумаги восстанавливаются как "1846" на левой стороне листа и "ПГ" — на правой.¹ Рукопись была написана одним почерком, подражающим полууставу, вероятно, в конце 40-х гг. XIX в., может быть, одним из местных жителей-старообрядцев. Рукопись содержит "Сказание о чаю и о самоварах". Книжник, не назвавший себя по имени, как бы пересказывает 305-ю главу несуществующей священной книги "Адамант" (т. е. "Алмаз"), в которой читается пророчество о приходе в недалеком будущем медного змея в образе самовара на искушение правоверным христианам, которые будут служить ему, подогревая в нем воду и заваривая в отдельном сосуде "богомерзкую траву" — чай и предаваясь чаепитию. Имитируя стиль древнерусских обличительных религиозно-полемических посланий и используя их фразеологию, народный книжник красочно описывает процесс чаепития как бесовское жертвоприношение чреву и изуречение плоти. Настоянный в кипящей воде чай сравнивается здесь с кровью жертв, которая поглощается чревом во вред души. В заключение, живое описание злоупотребляющего в течение многих часов чаепитием человека, который, обливаясь потом, вынужден снять с себя всю одежду, кроме сорочки, и в таком виде являет собою постыдный для христиан пример. По мнению автора "Сказания", такое описание должно было окончательно убедить читателей во вреде чаепития и уберечь от сего новшества.

Автор "Сказания" был опытный и начитанный книжник. Может быть, ему был известен апокрифический рассказ апостола Андрея, который рассказывал в Риме о русской бане: "Дивно видѣхъ Словенскую землю идучи ми сѣмо. Видѣхъ бани древены, и пережгутъ е рамяно, и совлокутъся, и будут нази, и облѣются квасомъ усныянымъ, и возмутъ на ся прутье младое, и бьются ся сами, и того ся добыють, едва слѣзуть лѣ живи, и облѣются водою студенною, и тако ожить. И то творять по вся дни, не мучими никим же, но сами ся мучать, и то творять мовенья себѣ, а не мученья".² Ср. последние строки "Сказания": "... и до того изънуряюще плоти своя, труждающесе на многу часъ, яко и поту велиему истещи имѣ от главы и до ногу, и того ради совлачаху ризы своя, развѣ единыя срачицы, и сию точию постыдныя ради наготы на тѣлесѣхъ своих удержеваху". Мытье в русской бане и русское чаепитие в обоих текстах изображаются как мучение или страдание: в Повести временных лет с оттенком легкого юмора, в Сказании — весьма серьезно.

Когда могла появиться эта повесть? Известно, что завезенный в России еще в 40-ые гг. XVII в. вкусный и ароматный напиток чай окончательно и прочно вошел в быт русского народа лишь в конце XVIII — начале XIX в.

Изобретение же тульских мастеров, самовар, в конце XVIII — начале XIX в. было достоянием только богатых людей, так как производство самоваров из меди и ее сплавов осуществлялось в весьма ограниченном масштабе, да и то только в Туле и в столичных городах. Расширение самоварного дела падает на 10—20-ые гг. XIX в., когда И. В. Ломов и вслед за ним другие тульские предприниматели строят несколько самоварных фабрик. Начиная с 20-х гг. XIX в. самовары получают широкое распространение в быту русского народа, став непременным спутником русского семейного очага. Только некоторые старообрядческие наставники поморских толков по-старинке

¹См.: С. А. Клепиков, *Филигранные и штемпельные на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века*, М. 1959, стр. 55 (№402).

²*Повесть временных лет*. Часть первая. Текст и перевод. Подготовка текста Д. С. Лихачева, перевод Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950, стр. 12.

упорно чурались казавшихся им опасными "антихристовых сластей" и предавали анафеме чай и чаелюбов. Из их среды вероятно, вышло "Сказание о чаю и самоварах", датируемое 20—40-ыми гг. XIX в. Это произведение очевидно, примыкает к старообрядческим бытовым повестям XVIII—XIX в. о чае, кофе, картофеле и табаке. Одна из таких повестей была найдена в рукописном сборнике XIX в. "Цветник медоточивый" священником К. Поповым³. В нем в первой из четырех частей повести рассказывается о чае в тех же самых выражениях, что и в "Сказании"; от слов "Священная книга Адамантъ..." до слов "...доздъ пророчество". Разночтения незначительны. Так в тексте "Цветника" после слова "мнози" добавлено "человѣцы", а вместо "предаются" стоит "прельщаются". Далее оба текста расходятся между собой. В "Цветнике" читаются цитаты из несуществующих текстов "святых отцов" Иоанна Зонара (л. 3720) и Барония (гл. 2703) о том, что кто пьет чай, — отчаётся бога. В "Сказании" же в метафорической форме подробно описывается само чаепитие.

Имеющихся в нашем распоряжении данных недостаточно для того, чтобы решить, является ли "Сказание" дальнейшим развитием и распространением краткого текста первой части "Цветника" или "Цветник" использует текст "Сказания" в значительном сокращении. В качестве гипотезы мы могли бы предложить такое объяснение: кимрский книжник продолжил и распространил краткий текст повести, возникшей немного ранее.

Приводим текст "Сказания" по рукописи, принадлежащей в настоящее время Ю. П. Яковлеву, в современной транскрипции, но с сохранением "ѣ", "ѡ" и "Ѣ".

СКАЗАНИЕ О ЧАЮ И О САМОВАРАХЪ *

- л.1 Священная** книга Адамант, во главе 305, сие повѣствуетъ: в послѣднѣе время изыдет на брань с христіяны мѣднѣй змѣй, рекомый „Адская утроба". И вси его возлюбятъ крѣпко, и предаются ему до конечнаго умопомраченія. И той змѣй имать вокруг // себѣ воду, а внутри — огонь горящій, якоже в жупелѣ геенскомѣ.
- л.106. И будутъ из него мнози ту воду пушати чрез мерзскій проходъ его во ины сосуды, и полагающе в ту воду богомерзскую траву, яже есть треокаинный чай. И будутъ вси человѣцы с любовію пити ю и наслаждатися прельщающе симъ и правовѣрныя христіяны. И // мнози от нихъ предаются и впадутъ себѣ на оскверненіе поганской травѣ и мѣдному змию. Доздѣ пророчество.
- л.2. Се есть сатанинскій жертвенникъ, по нему же совершаютъ жертву бѣсовскую богу своему чреву, имущи иже сей скверный сосудъ в домѣхъ и поставляюще его на мѣстехъ // честнѣйшихъ, истребляюще сию небогодную жертву во своя утробовлагаліше, якоже жрецы идольскія, и тшатся, окаянни, на всякъ день почасту исполнити сию богонегодную жертву: едини — усугубляюще, друзин — третицею исполняюще, нѣцыи же потщаливи вѣщати и четверицею совершающии с велиемъ тшаніемъ, // множицею и в нощи не вѣщавиши. Изливающе си сего сквернаго сосуда воду огнемъ кипящую во ины сосуды, изъваянны, малы видомъ, по единому на всякаго хотящаго исполнити сию скверную жертву. Единъ же от малыхъ сосудъ имуще честнѣйшии, л.306. в него же покладающе богомерзскую тра//ву, яже есть чай, изливающе изъ внего воду, яко кровь, во вся малыя сосуды. Людие же, хотящи исполнити сию душевредную жертву, вливающе сию кровавую воду во уста своя и поглощающе во свое чрево, яко в нѣкое пространное влагаліше, и до того изъуряюще плоти своя, труждающеса // на многогъ часъ, яко и поту велиему истечи имъ от главы и до ногу, и того ради совлачаху ризы своя, развѣ единыя срачицы, и сию точию постыдныя ради наготы на тѣлесѣхъ своихъ удержеваху.
- л.4.

³К. Попов, *Цветник медоточивый*. (Раскольничье сочинение). Ставропольские епархиальные ведомости, 1890, №22, отд неоф., стр. 413—415. То же см.: Саратовские епархиальные ведомости, 1891, №04, стр. 132; Кормчий. М., 1892, №32, стр. 390—391; *Странник*, 1891, т. I, №04, стр. 747.

* Заголовок написан киноварью.

** Буква „С" написана киноварью.